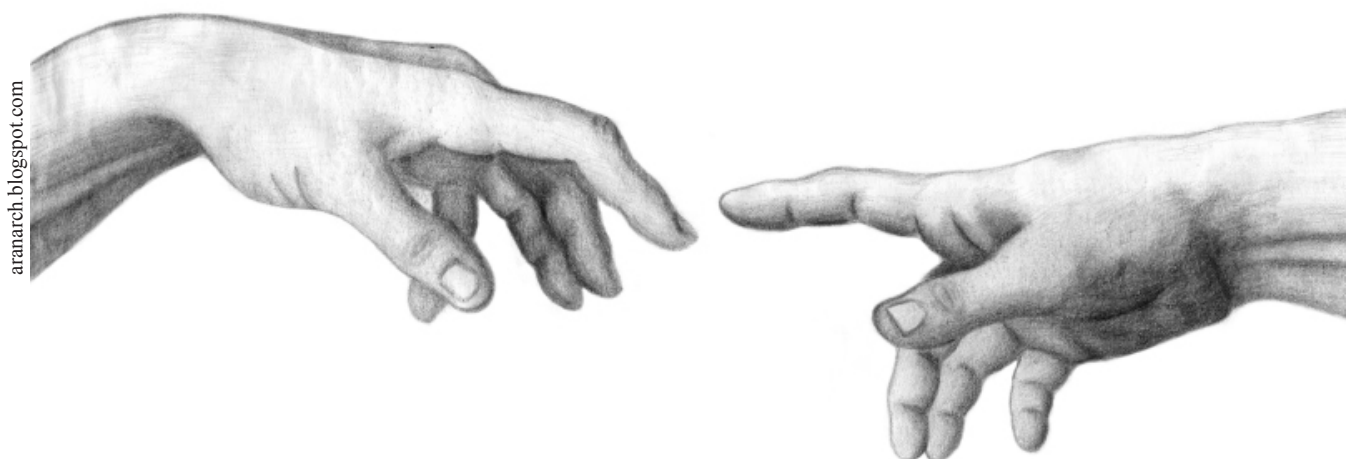

Подвизаться за веру, однажды преданную святым. (Иуды 3)

Существует ли Бог?

Уильям Лэйн Крэйг

Клайв Льюис как-то заметил, что Бог — не та тема, к которой можно проявлять **умеренный** интерес. В конце концов, если Бога нет, **нет** и никаких причин Им интересоваться. Напротив, если Бог **есть**, это представляет огромный интерес, и нашей главной заботой становится наладить правильные отношения с Существом, от Которого каждый миг зависит само наше существование.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- ИНТЕЛЛЕКТ НА ХОЛОСТОМ ХОДУ (с. 11)
- К кому нам идти? (с. 20)
- Шаткое основание учения о пятикратном служении (с. 23)

И потому люди, которые пожимают плечами и говорят: «Ну и что с того, если Бог существует?» — показывают тем самым, что они попросту еще не задумывались над проблемой достаточно глубоко. Даже философы-атеисты — например, Сартр и Камю, которые очень серьезно размышляли на эту тему, — признают, что существование Бога имеет огромное значение для человека. Позвольте мне назвать всего три причины, в силу которых вопрос о существовании Бога очень важен.

Во-первых, если Бога нет, жизнь, по большому счету, бессмысленна. Если жизнь неизбежно заканчивается смертью, то, в конечном итоге, не имеет значения, как ее провести. Жил ты или не жил, безразлично. Да, конечно, твоя жизнь может иметь *относительную* ценность, если ты повлиял на других людей или изменил течение истории. Но человечество, так или иначе, неминуемо сгинет вместе с тепловой смертью Вселенной. И потому совершенно неважно, кто ты есть, и что ты делаешь. Твоя жизнь не имеет значения.

Таким образом, вклад ученого в прогресс человеческих знаний, старания врача избавить больных от боли и страданий, усилия дипломата установить мир во всем мире, жертвы, на которые повсеместно идут хорошие люди, чтобы облегчить участь человечества, — все это, в конечном итоге, заканчивается ничем. Если атеисты правы, жизнь, в конечном итоге, бессмысленна.

Во-вторых, если Бога нет, нам, по большому счету, приходится жить без надежды. Если Бога нет, то, в конечном итоге, нет и надежды на избавление от прискорбных сторон нашего конечного бытия.

Например, *нет надежды на избавление от зла*. Многие спрашивают, как мог Бог создать мир, в котором столько зла, но страдания чаще всего имеют своей причиной бесчеловечное отношение одного человека к другому. Кошмар двух мировых войн, произошедших в прошлом столетии, по существу, не оставил камня на камне от возникшего было в XIX веке наивного оптимизма относительно нравственного прогресса человечества. Если Бога нет, мы заперты в мире, полном беспричинных и неизбывных страданий, и надежды на избавление от зла у нас нет.

Опять же, если Бога нет, *нет и надежды на избавление от старости, болезней и смерти*. Вам, студентам, возможно, пока еще трудно это себе представить, но неумолимая реальность такова, что, если вам не суждено умереть молодыми, однажды вы — каждый

из вас — станете стариками, ведущими безнадешную войну с возрастом, с неизбежным физическим и умственным увяданием, с болезнями, а то и со старческим маразмом. А потом вы все умрете. И за порогом смерти жизни нет. Поэтому атеизм — философия, лишенная надежды.

В-третьих, если Бог существует, у нас, напротив, есть не только смысл жизни и надежда на лучшее, но и возможность лично познакомиться с Богом и ощутить Его любовь. Только подумайте об этом! Что, если бесконечный Бог любит вас и хочет быть вашим другом? Разве это не высшая честь, доступная человеку? Несомненно, если Бог существует, это не только имеет огромное значение для человечества в целом, но может изменить и лично вашу жизнь.

Конечно, все сказанное еще не доказывает, что Бог есть. Но это доказывает, что вопрос о существовании Бога имеет огромную *важность*. И потому, даже если бы свидетельства за и против существования Бога полностью уравнивали друг друга, я считал бы разумным решением все равно верить в Него. Иначе говоря, если факты не дают основания для однозначного вывода, мне представляется совершенно неразумным предпочесть смерть, суетность и отчаяние смыслу и счастью.

Между тем, я не считаю, что свидетельства за и против абсолютно равнозначны. Я считаю, что для веры в Бога есть серьезные причины. И сегодня я хочу кратко рассказать вам о пяти таких причинах. О каждой из них написаны целые тома, поэтому сейчас я смогу представить вам лишь краткий набросок каждого аргумента, а потом, во время обсуждения, мы сможем рассмотреть поглубже любой из них, о котором вы захотите поговорить.

Мы путники на жизненной дороге, и наша цель — осмыслить, попытаться понять, как устроен мир. Наша гипотеза такова, что существование Бога объясняет широкий спектр фактов, известных нам из опыта.

1 Существование Бога объясняет происхождение Вселенной

Вы когда-нибудь задавались вопросом о том, откуда произошла Вселенная? Почему вместо ничего существует все? Как правило, атеисты отвечают просто: Вселенная вечна, и точка.

Но этот ответ неразумен. Подумайте сами. Если у Вселенной никогда не было

начала, это означает, что количество прошедших событий в истории Вселенной бесконечно. Однако математики понимают, что существование реально бесконечного количества вещей порождает внутренние противоречия. Например, сколько будет бесконечность минус бесконечность? С точки зрения математики, любой ответ на этот вопрос будет содержать внутреннее противоречие. Это показывает, что бесконечность — всего лишь идея в нашем разуме, а не что-то реально существующее. Давид Гильберт (возможно, величайший математик XX столетия) пишет:

Бесконечность нельзя найти в реальности нигде. Ее не существует в природе, и она не дает приемлемой опоры для разумных умозаключений. Единственная роль, которую может играть бесконечность, — это роль идеи¹.

Но отсюда следует, что количество событий прошлого должно быть конечным, поскольку они — не просто идеи, а реальны. И потому последовательность событий прошлого не может уходить в бесконечность — напротив, Вселенная должна иметь начало.

Этот вывод был подтвержден удивительными открытиями в области астрономии и астрофизики. Благодаря поразительным достижениям современной науки, сегодня мы располагаем вполне убедительными доказательствами того, что прошлое Вселенной не было бесконечным, но ее существование началось примерно 13 млрд. лет назад во время космического катаклизма, именуемого Большим Взрывом. Самое поразительное в теории Большого Взрыва — то, что она говорит о возникновении Вселенной в буквальном смысле из ничего. Ведь вся материя и энергия, даже сам физический пространственно-временной континуум возникли в результате Большого Взрыва. Как объясняет физик Пол Чарльз Уильям Дэвис, «возникновение Вселенной, обсуждаемое современ-

ной наукой... это не просто вопрос какого-то упорядочения... предшествующего негармоничного состояния, но буквальное возникновение всех физических вещей из ничего»².

Конечно, за прошедшие годы в попытках обойти этот вывод о начальной точке бытия были созданы и другие теории, но ни одну из них научное сообщество не сочло более убедительной, чем теорию Большого Взрыва. Более того, в 2003 году Арвинд Борд, Алан Гут и Александр Виленкин смогли доказать, что любая вселенная, которая, в среднем, находится в состоянии комического расширения, не могла существовать вечно, но должна была иметь начало. Виленкин не тратит слов попусту:

Говорят, что аргумент убеждает разумного человека, а доказательство убеждает даже неразумного. Теперь, когда мы располагаем доказательством, космологи больше не могут прятаться за возможность того, что Вселенная существовала вечно. Выхода нет, они должны повернуться лицом к проблеме космического начала³.

Суть этой проблемы хорошо выразил Энтони Кенни из Оксфордского университета. Он пишет: «Сторонник теории Большого Взрыва — по крайней мере, если он атеист, — должен считать, что Вселенная возникла из ничего и не была создана никем»⁴. Но это явная бессмыслица! Из ничего может получиться только ничего. Так почему же существует не ничто, а Вселенная? Откуда она взялась? Должна была существовать причина, которой Вселенная обязана своим возникновением.

Итак, наши рассуждения можно подытожить следующим образом:

1. У всего, что имеет начало, есть причина.
2. Вселенная имеет начало.
3. Следовательно, у Вселенной есть причина.

Поскольку обе посылки справедливы, вывод неизбежен.

Исходя из обстоятельств дела, этой причиной должно быть беспричинное, неизменное, вневременное и нематериальное Существо, сотворившее Вселенную. Оно должно не иметь причины, потому что, как мы убедились, бесконечной цепочки причин, уходя-

щей в прошлое, быть не может. Оно должно быть вневременным и потому неизменным, потому что Оно сотворило время. А поскольку Оно сотворило и пространство, то должно находиться вне пространства, то есть быть нематериальным, бестелесным.

Более того, я готов настаивать, что это Существо должно быть также и личностью. Как иначе могла вневременная причина породить такое временное следствие, как Вселенная? Если бы причина была простым механическим набором необходимых и достаточных условий, тогда причина не могла бы существовать без следствия. К примеру, причиной замерзания воды является падение температуры ниже 0 градусов по Цельсию. Если бы температура от вечности была ниже 0, вода не могла бы *начать* замерзать какое-то время назад. Так что если причина существует неизменно, то и следствие должно существовать неизменно. Единственный вариант, при котором причина вневременна, а следствие имеет начало, — если эта причина является личностью и принимает добровольное и не обусловленное никакими предшествующими условиями решение сотворить это следствие во времени. К примеру, человек, который вечно сидит, может встать, когда захочет. Таким образом, мы приходим к выводу о существовании не просто трансцендентной причины Вселенной, а личностного Творца.

Разве не удивительно, что теория Большого Взрыва, таким образом, подтверждает неизменное убеждение теистов-христиан, что в начале Бог сотворил Вселенную? И теперь я хочу спросить вас: какой вариант звучит более разумно — что правы теисты-христиане, или что Вселенная появилась ниоткуда и без всякой причины? Для меня, во всяком случае, выбор однозначен!

2 Существование Бога объясняет приспособленность Вселенной для разумной жизни

За последние четыре десятка лет ученые обнаружили, что существование разумной жизни зависит от сложного и тонкого равновесия первоначальных условий, созданных самим Большим Взрывом. Прежде ученые полагали, что разумная жизнь развилась бы в любом случае, какими бы эти первоначальные условия ни были. Однако теперь нам известно, что наше существование висит на волоске. Существование разумной жизни зависит от сочетания первоначальных условий,

уникальность которого в буквальном смысле не поддается воображению и вычислению.

Эта уникальность имеет две стороны. Во-первых, когда законы природы выражаются в виде математических уравнений, мы находим в них определенные константы, такие как гравитационная постоянная. Эти константы *не* определяются законами природы. Законом природы удовлетворяет широкий диапазон значений этих констант. Во-вторых, помимо этих постоянных есть также определенные количественные факторы, также играющие роль первоначальных условий, на основании которых действуют за-

epursimuv3.wordpress.com

коны природы, — например, количество энтропии или баланс материи и антиматерии во Вселенной. Однако все эти константы и количественные факторы находятся в чрезвычайно узком диапазоне значений, пригодных для жизни. Изменись их значения хотя бы на малую долю, тонкое равновесие, от которого зависит существование жизни, разрушилось бы, и жизни бы не было.

К примеру, физик Пол Дэвис подсчитал, что изменение силы тяжести или слабого взаимодействия атомов даже на одну тысячную воспрепятствовало бы возникновению вселенной, в которой возможна жизнь. Между тем, точность космологической постоянной, которая обеспечивает инфляцию Вселенной и отвечает за недавно открытое ускорение расширения Вселенной, необъяснимым образом составляет примерно $1/10^{120}$. Роджер Пенроуз из Оксфордского университета подсчитал, что вероятность случайного возникновения низкой энтропии в результате Большого Взрыва примерно равна $1/10^{10^{123}}$. Пенроуз комментирует: «Я не могу припомнить ни одну другую величину в физике, точность которой приближалась бы, даже отдаленно, к цифре в $1/10^{10^{123}}$ »⁵. При этом уникально точной настройки требует не только *каждая* константа или количественный фактор; их *соотношение* друг с другом также должно быть точно выверено. Таким образом, невероятность умножается

на невероятность, помноженную на невероятность, до тех пор, пока наш рассудок окончательно не теряется в круговороте непостижимых чисел.

Объяснить эту уникальную точность настройки Вселенной можно тремя способами: физической необходимостью, случайностью или разумным замыслом. Первый вариант предполагает, что существует некая пока неизвестная Теория Всего (ТВ), которая объясняет, почему Вселенная именно такая, какая она есть. Она должна быть именно такой, и нет никакой или почти никакой возможности, что она могла быть непригодной для жизни. Второй вариант, напротив, предполагает, что точная настройка Вселенной — исключительно дело случая. Нам просто повезло, что Вселенная, по случайному стечению обстоятельств, оказалась пригодной для жизни. Третий вариант отбрасывает оба первых в пользу гипотезы о существовании разумного Существа, которое создало Вселенную с таким расчетом, чтобы в ней была возможна жизнь. Какое же из трех объяснений наиболее убедительно?

Первый вариант выглядит крайне неудачно. Нет попросту никаких физических причин для того, чтобы постоянные и количественные факторы имели именно те значения, которые они имеют на самом деле. Как утверждает Пол Дэвис,

Даже если бы законы физики были единственно возможными, из этого не следует, что и сама физическая Вселенная единственно возможна... законы физики должны быть дополнены первоначальными космическими условиями... Нынешние представления о «законах первоначальных условий» даже отдаленно не намекают, что их соответствие законам физики означает, будто они не могли быть иными. Ничего подобного...

...Следовательно, судя по всему, Вселенная не должна быть именно такой: она могла бы быть и иной⁶.

К примеру, самый многообещающий на сегодняшний день кандидат на роль ТВ, теория суперструн или М-теория, неспособна однозначно предсказать поведение нашей Вселенной. Если уж на то пошло, теория струн допускает существование примерно 10^{500} различных вселенных, управляемых нынешними законами природы, так что она никоим образом не объясняет, почему наблюдаемые

значения постоянных и количественных факторов должны быть именно такими.

А как насчет второго варианта — что своей приспособленностью для жизни Вселенная обязана случаю? Проблема с этим объяснением заключается в том, что вероятность возникновения приспособленной для жизни вселенной ничтожно мала, и принимать ее в расчет неразумно. Даже если бы по космическому ландшафту были разбросаны многочисленные приспособленные для жизни вселенные, число приспособленных для жизни миров, тем не менее, было бы невероятно ничтожным на фоне ландшафта в целом, так что существование приспособленной для жизни вселенной невероятно — где-то за гранью фантастики. Студенты или простые верующие, которые беспечно утверждают: «Все это могло произойти случайно!», — попросту не имеют понятия о том, какая фантастическая степень точности необходима для существования жизни. Они никогда не стали бы рассматривать подобную гипотезу всерьез, если бы она затрагивала какую-то другую область их жизни, — например, чтобы объяснить, почему им целое утро мешала выехать из гаража чья-то машина.

Некоторые пытались уйти от проблемы, утверждая, что в приспособленности условий Вселенной нет ничего удивительного — ведь если бы не эта точность настройки, некому было бы ей удивляться! Поскольку мы существуем, нам как раз и следует ожидать от Вселенной совершенной приспособленности. Но подобные рассуждения логически некорректны. Продемонстрировать это можно с помощью аналогии. Представьте себе, что при выезде за границу вас арестовали по сфабрикованному обвинению в контрабанде наркотиков, приговорили к расстрелу и поставили перед шеренгой из 100 опытных стрелков, которые целятся вам в сердце. Вы слышите команду: «Целься! Готовься! Огонь!», — и раздается оглушительный винтовочный залп. А потом вы осознаете, что остались в живых, потому что *все* 100 опытных стрелков промахнулись! К какому выводу вы придете? «Ну, наверное, в том, что они все промахнулись, нет ничего удивительного. Ведь если бы они не промахнулись, некому было бы этому удивляться! Но поскольку я жив, мне следует *ожидать*, что они все должны были промахнуться». Нет, конечно! Вы сразу же заподозрите, что все они промахнулись нарочно, что весь расстрел был спектаклем, разыгранным с какой-то неизвестной целью.

В невозможности увидеть себя мертвым действительно нет ничего удивительного, но, уверяю вас, вы очень удивитесь, увидев себя в живых. Аналогичным образом, принимая во внимание невероятно малую вероятность возникновения вселенной, столь точно приспособленной для существования разумной жизни, есть все основания для вывода, что это произошло не случайно, а в соответствии с разумным замыслом.

Пытаясь отстоять возможность случайного сценария, его сторонники, таким образом, были вынуждены принять гипотезу о том, что существует бесконечное число случайным образом устроенных вселенных, которые в совокупности составляют Всемирный Ансамбль, или мультивселенную, частью которого является наша Вселенная. Тот там, то здесь в этом бесконечном Всемирном Ансамбле приспособленные для жизни вселенные появляются по чистой случайности, и нашей Вселенной повезло быть одним из таких миров.

Однако у гипотезы Всемирного Ансамбля есть по меньшей мере два серьезных недостатка. Прежде всего, нет никаких доказательств существования такого Всемирного Ансамбля. Никому не известно, существуют ли иные миры вообще. Более того, не забывайте, что, как доказали Борд, Гут и Виленкин, любая вселенная, находящаяся в состоянии непрерывного космического расширения, не может иметь бесконечного прошлого. Их теорема применима и к мультивселенной. Следовательно, поскольку прошлое конечно, к настоящему моменту могло сформироваться лишь конечное число иных миров, то есть нет никакой гарантии, что в составе Ансамбля возникли миры, приспособленные для жизни.

Во-вторых, если наша Вселенная — не более чем случайная часть бесконечного Всемирного Ансамбля, безгранично более вероятно, что мы наблюдали бы совершенно иную вселенную, нежели наблюдаем в действительности. Согласно подсчетам Роджера Пенроуза, вероятность того, что наша Солнечная система внезапно сформируется в результате случайного столкновения частиц, невероятно больше, нежели вероятность существования вселенной, приспособленной для жизни. (Пенроуз образно описывает последнюю вероятность как «сущую мелочь»⁷.) Таким образом, будь наша Вселенная лишь случайной составляющей Всемирного Ансамбля, мы постоянно наблюдали бы совершенно необычайные явления — напри-

мер, лошадей, возникающих и исчезающих в результате случайных столкновений, или работающие вечные двигатели, — поскольку вероятность существования подобных вещей гораздо больше, нежели вероятность того, что все постоянные и количественные факторы в природе случайным образом окажутся в бесконечно узком диапазоне значений, вне которого существование жизни невозможно. Доступных наблюдению вселенных такого рода во Всемирном Ансамбле должно быть гораздо больше, чем миров, подобных нашему, а потому мы могли бы их наблюдать. Однако тот факт, что подобными наблюдениями мы не располагаем, убедительно свидетельствует против гипотезы мультивселенной. Таким образом, вероятность того, что Всемирного Ансамбля не существует, очень высока — по крайней мере, в рамках атеистических предположений.

Итак, точка зрения, которой всегда придерживались теисты-христиане, — что существует некий разумный Творец Вселенной — судя по всему, опять выглядит более разумно, нежели атеистическая точка зрения, согласно которой Вселенная по чистой случайности оказалась с такой невероятной точностью приспособлена для существования разумной жизни.

Подытожить наши рассуждения можно следующим образом:

1. Своей точной настройкой Вселенная обязана либо физической необходимости, либо случаю, либо разумному замыслу.
2. Причиной точной настройки не была физическая необходимость или случайность.
3. Таким образом, она появилась в результате разумного замысла.

3 Существование Бога объясняет наличие в мире объективных нравственных ценностей

Если Бога нет, не существуют и объективные нравственные ценности. Наличие объективных нравственных ценностей означает, что определенные вещи являются хорошими или плохими независимо от того, согласен ли с такой оценкой человек. К примеру, нацисты, осуществлявшие Холокост, считали свои поступки нравственными, но объективно нацистский антисемитизм был нравственно порочен и оставался бы порочным, даже если бы нацистам удалось побе-

доть во Второй мировой войне и уничтожить или переубедить всех инакомыслящих. Но если Бога нет, нравственные ценности такой объективности лишены. Это мнение разделяют не только теисты, но и многие атеисты. Например, покойный Джон Лесли Мэки, один из самых влиятельных атеистов нашего времени, признавал: «Если... существуют... объективные ценности, существование Бога становится более вероятным, нежели в их отсутствие. Таким образом, апелляция к нравственности является состоятельным аргументом в пользу существования Бога»⁸. Однако Мэки отрицал, что Бог существует,

а потому отрицал и существование объективных нравственных ценностей. Он писал: «Это нравственное чувство имеет простое объяснение: оно является естественным продуктом биологической и общественной эволюции...»⁹.

Майкл Руз, специалист в области философии науки, согласен с этим тезисом. Он поясняет:

Нравственность является результатом биологической адаптации не в меньшей степени, чем руки, ноги и зубы. Рассматриваемая как рационально состоятельный набор утверждений о чем-то объективном, этика иллюзорна. Насколько я понимаю, когда люди говорят: «Возлюби ближнего своего как самого себя», — они думают, что апеллируют к некоему высшему авторитету. Однако такая апелляция поистине безосновательна. Нравственность — это всего лишь подспорье для выживания и воспроизводства... И любой более глубокий смысл — это иллюзия¹⁰.

Фридрих Ницше, великий атеист XIX столетия, провозгласивший смерть Бога, понимал, что смерть Бога означает разрушение любого смысла жизни и всех жизненных ценностей. Я думаю, что Ницше был прав.

Однако здесь нам нужно очень четко определиться с предметом рассуждений. Мы не ищем ответ на вопрос: «Обязательно ли верить в Бога, чтобы вести нравственную жизнь?» Я не утверждаю, что это обязательно. Мы также не ищем ответ на вопрос: «Можно ли признавать существование объективных ценностей, не веря в Бога?» Я полагаю, что это возможно. На самом деле, мы ищем ответ на вопрос: «Если Бога нет, существуют ли объективные нравственные ценности?» Подобно Мэки и Рузу, я не вижу никаких причин полагать, что в отсутствие Бога человеческая нравственность носит объективный характер. В конце концов, если Бога нет, то в человеческих существах нет ничего особенного. Они являются всего лишь случайным побочным продуктом эволюции, произошедшей относительно недавно на крохотной пылинке, затерянной посреди враждебной и бездушной Вселенной, и относительно скоро погибнут — и каждый в отдельности, и все вместе. С точки зрения атеистов, определенные поступки — например, изнасилование — не способствуют общественному развитию, а потому в процессе эволюции оказались табуированными; но это вовсе не доказывает, что изнасилование действительно является злом. С точки зрения атеистов, в том, что кто-то кого-то изнасиловал, нет ничего действительно плохого, если не считать последствий для общества. Таким образом, без Бога не существует абсолютных понятий добра и зла, которым подчинялась бы наша совесть.

Однако проблема заключается в том, что объективные ценности существуют, и в глубине души все мы понимаем это. У нас не больше оснований отрицать объективную реальность нравственных ценностей, чем отрицать объективную реальность материального мира. Рассуждения Руза в лучшем случае доказывают, что наше субъективное восприятие объективных нравственных ценностей меняется со временем. Но если нравственные ценности постепенно постигаются, а не выдумываются, то наше постепенное и ненадежное постижение нравственной сферы ставит под сомнение объективную реальность этой сферы не в большей степени, чем наше постепенное и ненадежное постижение материального мира ставит под сомнение объективную реальность этого мира. Большинство людей полагает, что объективные ценности нам знакомы. Как признается сам Руз: «Человек, который говорит, что насиловать маленьких

детей может быть нравственно оправданным поступком, ошибается точно так же, как человек, который утверждает, что дважды два равно пяти»¹¹.

Такие поступки, как изнасилование, пытки и соращение малолетних — не просто социально неприемлемые действия, а безнравственные мерзости. Некоторые вещи действительно порочны сами по себе. Аналогичным образом, любовь, равенство и самопожертвование действительно добродетельны. Однако если объективные ценности без Бога существовать не могут, а в действительности они существуют, из этого логически и неизбежно следует, что Бог есть.

Подытожить наши рассуждения можно следующим образом:

1. Если Бога нет, не существует и объективных нравственных ценностей.
2. Объективные нравственные ценности существуют.
3. Следовательно, Бог есть.

4 Существование Бога объясняет исторические факты жизни, смерти и воскресения Иисуса

Исторический Иисус из Назарета был замечательной личностью. Критики Нового Завета достигли некоторого консенсуса, согласившись с тем, что Иисус демонстрировал беспрецедентное ощущение Своей божественной власти, права говорить и действовать от имени Бога. Вот почему иудейские правители подстроили распятие, обвинив Его в богохульстве. Иисус утверждал, что в Его лице к людям пришло Царство Божье, и в качестве видимого тому подтверждения исцелял болезни и изгонял бесов. Но главным подтверждением Его слов о Себе стало воскресение из мертвых. Если Иисус воскрес из мертвых, мы, по всей видимости, имеем дело с божественным чудом, то есть свидетельством в пользу существования Бога.

Большинство людей, вероятно, полагает, что воскресение Иисуса — это догмат, в который можно лишь верить или не верить. Однако на самом деле воскресение Христа наилучшим образом объясняет три исторических факта, признаваемых сегодня большинством специалистов по новозаветной истории: Его пустую гробницу, Его посмертные явления и веру учеников в Его воскресение. Давайте кратко рассмотрим каждый из этих фактов.

(1) Женщины, следовавшие за Иисусом, в воскресенье утром обнаружили Его гробницу

пустой. По словам Джейкоба Кремера, австрийского ученого, который специализируется на изучении обстоятельств Воскресения, «без сомнения, большинство ученых твердо убеждены в надежности библейских свидетельств о пустой гробнице»¹². Как отмечает библеист Д. Х. Ван-Даален, крайне трудно опровергнуть эти свидетельства на основании исторических фактов — критики, отрицающие их истинность, руководствуются богословскими или философскими предпосылками.

(2) Отдельные люди и группы людей в разное время видели Иисуса живым после Его смерти. По словам видного немецкого библеиста Герда Людемманна, «можно считать исторически бесспорным тот факт, что после смерти Иисуса Петр и прочие ученики сталкивались с тем, что Иисус являлся им как воскресший Христос»¹³. Свидетелями этих явлений были не только верующие, но и неверующие, скептики и даже противники.

(3) Ученики Иисуса неожиданно поверили в Его воскресение, хотя имели все основания верить в обратное. Задумайтесь о том, в каком положении оказались ученики после распятия Иисуса.

Их вождь был мертв, а мессианским чаяниям иудеев был совершенно неведом образ Мессии, который, вместо того, чтобы сокрушить врагов Израиля, будет предан позорной смерти как преступник.

Иудейские представления о жизни после смерти не допускали мысли о том, что кто-то может воскреснуть из мертвых к славе и бессмертию прежде, чем все мертвые воскреснут при скончании мира.

Тем не менее, ученики Иисуса неожиданно и столь твердо уверовали, что Бог воскресил Его из мертвых, что были готовы отдать жизнь за эту веру. Люк Джонсон, библеист из Университета Эмори, говорит: «Для того, чтобы могло возникнуть движение, подобное раннему христианству, требуется некое мощное трансформирующее переживание»¹⁴. Известный британский библеист Н. Т.

Райт соглашается: «Вот почему я, как историк, не могу объяснить возникновение раннего христианства, если Иисус не воскрес из мертвых и не оставил после Себя пустую гробницу»¹⁵.

Современное научное сообщество отвергло все альтернативные объяснения трех упомянутых фактов: например, что ученики украли тело Иисуса, или что Он на самом деле не умер. Реальность такова, что удовлетворительного естественного объяснения этих фактов не существует. И потому, как мне представляется, христианин имеет все основания верить, что Иисус воскрес из мертвых и был именно Тем, Кем Себя называл. А из этого следует, что Бог существует.

Подытожить наши рассуждения можно следующим образом:

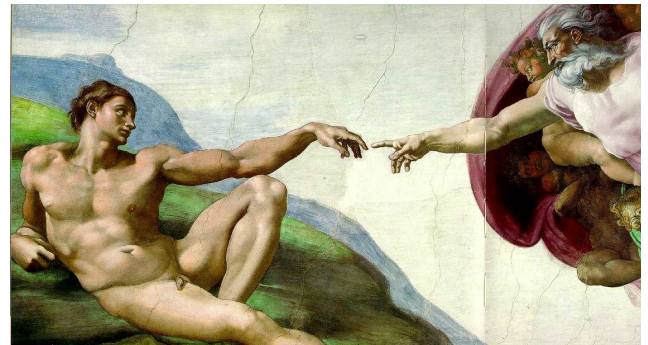
1. Есть три несомненных факта относительно участи Иисуса из Назарета: находка Его пустой гробницы, Его посмертные явления и вера Его учеников в Воскресение.
2. Гипотеза о том, что Бог воскресил Иисуса из мертвых, объясняет все эти факты наилучшим образом.
3. Из гипотезы о том, что Бог воскресил Иисуса из мертвых, вытекает, что Бог, о Котором говорил Иисус из Назарета, существует.
4. Следовательно, Бог, о Котором говорил Иисус из Назарета, существует.

5 Бога можно познать лично

По большому счету, это не аргумент в пользу существования Бога; скорее, речь идет о том, что вы можете убедиться в Его существовании, не прибегая к каким-либо аргументам, — путем одних лишь личных взаимоотношений с Ним. Именно таким путем, как поясняет профессор Джон Хик, познавали Бога люди в Библии:

Бог открывался им как живая Воля, взаимодействующая с их волей, как чистая реальность — столь же неотвратимая, как разрушительный ураган или жизнетворный солнечный свет... Они видели в Боге не какое-то гипотетическое существо, а жизненную реалию. Для них Бог был не... идеей, до которой они дошли разумом, а повседневной реальностью, которая придавала их жизни смысл¹⁶.

Философы называют такого рода убеждения «фундаментальными». Они не основаны на каких-либо других убеждениях; напротив, они являются основанием всей системы убеждений человека. К числу таких фундаментальных убеждений относятся также вера в реальность прошлого, вера в существование окружающего вас мира и вера в существование других разумов, подобных вашему. Если вдуматься, ни одно из этих убеждений не может быть доказано. Как доказать, что мир — со всеми признаками его древности (завтраком, которого мы никогда

не ели, в желудке и воспоминаниями о событиях, свидетелями которых мы никогда не были, в голове) — не был создан каких-нибудь пять минут назад? Как доказать, что ты не мозг, плавающий в чане с химикалиями, а твое присутствие на этой лекции — не галлюцинация, которую с помощью электродов вызывает у тебя в сознании какой-то сумасшедший ученый? Как доказать, что окружающие — не андройды, которые только внешне похожи на людей, а на самом деле являются бездушными роботами?

Хотя подобные убеждения являются для нас фундаментальными, это не означает, что они взяты с потолка. Они имеют под собой основание в том смысле, что сформированы под влиянием определенного опыта. Я вижу, ощущаю и слышу — и естественным образом прихожу к выводу о существовании тех или иных материальных объектов, доступных для восприятия моих органов чувств. Таким образом, мои фундаментальные убеждения не выдуманы, но прочно основаны на опыте. Доказательств истинности этих убеждений, возможно, и не существует, однако придерживаться их вполне разумно. Напротив, было бы совершенно неразумно исходить из предположения, что мир был сотворен пять минут назад, или что ты — мозг, плавающий в чане с химикалиями! Фундаментальные убеждения действительно фундаментальны.

Аналогичным образом, вера в Бога для ищущих Его является истинно фундамен-

тальным убеждением, основанным на опыте общения с Богом.

Подытожить эти рассуждения можно следующим образом:

1. Убеждения, имеющие под собой достаточное основание, могут быть рационально приняты как фундаментальные убеждения, не основанные на аргументах.
2. Вера в существование библейского Бога имеет под собой достаточное основание.
3. Следовательно, вера в существование библейского Бога может быть рационально принята как фундаментальное убеждение, не основанное на аргументах.

Если так, есть опасность, что поиск доказательств существования Бога может отвлечь внимание человека от Самого Бога. Если вы искренне ищете Бога, Бог явно покажет вам, что Он существует. Библия говорит: «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам» (Иак. 4:8). Нельзя настолько сосредотачиваться на доказательствах, чтобы не слышать внутренний голос Бога, говорящий к нашему сердцу. Для слушающих же Бог становится реальностью жизни.

Итак, мы рассмотрели пять серьезных причин для веры в существование Бога:

1. Существование Бога объясняет происхождение Вселенной.
2. Существование Бога объясняет приспособленность Вселенной для разумной жизни.
3. Существование Бога объясняет наличие в мире объективных нравственных ценностей.
4. Существование Бога объясняет исторические факты, связанные с жизнью, смертью и воскресением Иисуса.
5. Бога можно познать лично.

Это лишь часть свидетельств в пользу существования Бога. Элвин Плантинга, один из ведущих философов мира, перечислил около двух десятков аргументов в пользу существования Бога¹⁷. Все вместе они составляют мощное основание для веры в существование Бога.

Поэтому я считаю, что христианский теизм — это основательное мировоззрение, достойное серьезного внимания всякого разумного человеческого существа.

СНОСКИ

1. David Hilbert. On the Infinite // *Philosophy of Mathematics* (Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1964), pp. 139, 141.
2. ABC Science Online. *The Big Questions: In the Beginning*. Интервью Филиппа Адамса с Полом Дэвисом [aca.mq.edu.au/pdavies.html].
3. Alex Vilenkin. *Many Worlds in One: The Search for Other Universes* (New York: Hill and Wang, 2006), p. 176.
4. Anthony Kenny. *The Five Ways: St. Thomas Aquinas' Proofs of God's Existence* (New York: Schocken Books, 1969), p. 66.
5. Roger Penrose. Time-Asymmetry and Quantum Gravity // *Quantum Gravity 2*, ed. C. J. Isham, R. Penrose, D. W. Sciama (Oxford: Clarendon Press, 1981), p. 249.
6. Paul Davies. *The Mind of God* (New York: Simon & Schuster, 1992), p. 169.
7. См. Roger Penrose. *The Road to Reality* (New York: Alfred A. Knopf, 2005), pp. 762-765.
8. J. L. Mackie. *The Miracle of Theism* (Oxford: Clarendon Press, 1982), pp. 115-116.
9. Там же, pp. 117-118.
10. Michael Ruse. Evolutionary Theory and Christian Ethics // *The Darwinian Paradigm* (London: Routledge, 1989), pp. 262-269.
11. Michael Ruse. *Darwinism Defended* (London: Addison-Wesley, 1982), p. 275.
12. Jacob Kremer. *Die Osterevangelien — Geschichten um Geschichte* (Stuttgart: Katholisches Bibelwerk, 1977), pp. 49-50.
13. Gerd Lüdemann. *What Really Happened to Jesus?* (Louisville, Kent.: Westminster John Knox Press, 1995), p. 8.
14. Luke Timothy Johnson. *The Real Jesus* (San Francisco: Harper San Francisco, 1996), p. 136.
15. N. T. Wright. The New Unimproved Jesus // *Christianity Today* (September 13, 1993), p. 26.
16. John Hick. Introduction // *The Existence of God* (New York: Macmillan Publishing Co., 1964), pp. 13-14.
17. Alvin Plantinga. *Two Dozen (or so) Theistic Arguments*. Лекция, прочитанная на 33-й Ежегодной философской конференции в Уитонском колледже (Уитон, штат Иллинойс) 23-25 октября 1986 года. Электронный текст лекции доступен в Интернете [philofreligion.homestead.com/files/Theisticarguments.html].

Оригинал статьи находится на сайте www.reasonablefaith.org. Переведена и опубликована с разрешения автора.

ИНТЕЛЛЕКТ НА ХОЛОСТОМ ХОДУ

Уильям Лэйн Крэйг

Несколько лет назад на прилавках книжных магазинов появились две книги, которые поколебали спокойствие американского университетского сообщества. Первая из них, «Культурная грамотность: что нужно знать каждому американцу» (*Cultural Literacy: What Every American Needs to Know*) Эрика Дональда Хирша, документально продемонстрировала, что огромное количество студентов американских университетов не обладает базовыми знаниями, достаточными для того, чтобы понять содержание газетной передовицы или ответственно исполнять свои гражданские обязанности. К примеру,

Алан Блум

четверть студентов, принявших участие в недавнем опросе, считали, что Франклин Делано Рузвельт был президентом США во время войны во Вьетнаме. Две трети опрошенных не знали, когда в США была Гражданская война. Треть предположила, что Колумб открыл Америку где-то после 1750 года. Согласно данным недавнего исследования, проведенного на базе Университета штата Калифорния в г. Фуллертон, более половины студентов не смогли объяснить, кто такие Чосер и Данте. 90% опрошенных не знали, кто такой Александр Гамильтон, даром что его портрет есть на каждой десятидолларовой бумажке.

Все это было бы смешно, если бы не было так страшно. Что случилось с нашими школами, если из их стен выходят столь ужасающе невежественные люди? Алан Блум, известный преподаватель Чикагского университета и автор второй из двух монографий, о которых я упоминал выше, в своей книге «Закры-

тие американского сознания» (*The Closing of the American Mind*) утверждает, что причиной нынешнего нездорового положения в системе образования является общее убеждение студентов, что любая истина относительна, а потому не стоит затраченных на ее поиски сил. Блум пишет:

Есть один факт, в котором профессор может быть абсолютно уверен: едва ли не каждый студент, поступивший в университет, верит, или говорит, что верит в относительность истины. Если эту веру подвергнуть сомнению, реакция студентов будет предсказуемой: они даже не поймут вопроса. Тот факт, что кто-то может не считать эту идею самоочевидной, изумляет их так же, как если бы кто-то подверг сомнению, что дважды два будет четыре. О таких вещах не задумываются... О том, что у студентов это вызывает проблемы нравственного свойства, свидетельствует их реакция на подобный вопрос — смесь неверия и возмущения: «Ты что, веришь в абсолютную истину?» Это единственная известная им альтернатива, и вопрос задается таким же тоном, как если бы они спросили... «Ты что, веришь в колдовство?» Мысль об этом возмущает потому, что человек, который верит в колдовство, вполне мог бы оказаться «охотником за ведьмами» или салемиским судьей. Их приучили думать, что вера в абсолютную истину опасна не возможными заблуждениями, а своей нетерпимостью. Открытость требует веры в относительность истины, и это та добродетель, единственная добродетель, воспитанию которой в школьниках вот уже более полувека без остатка посвятила себя школьная система. Открытость — и вера в относительность истины, которая делает открытость единственной допустимой жизненной позицией перед лицом множества конкурирующих истин, многообразия образов жизни и разнообразия человеческих существ, — стала

величайшим откровением нашего времени... Изучение истории и культуры показывает, что в прошлом весь мир был болен безумием; люди всегда считали себя правыми, что приводило к войнам, гонениям, рабству, ксенофобии, расизму и шовинизму. И задача вовсе не в том, чтобы исправить ошибки и действительно стать правым; напротив, следует просто перестать думать, что ты прав¹.

Поскольку абсолютной истины не существует, поскольку все относительно, целью образования стало не познание истины и не овладение фактами — скорее, цель сводится к тому, чтобы приобрести навыки, с помощью которых, выйдя из университета, можно добиться благополучия, власти и славы. Истина утратила значение.

Подобное релятивистское отношение к истине, конечно же, является полной противоположностью христианского мировоззрения. Ведь мы, христиане, верим, что всякая истина от Бога, что Бог открыл нам истину и сделал это как в Своем Слове, так и через Того, Кто сказал: «Я есмь Истина». Поэтому христианин никогда не сможет смотреть на истину с равнодушием или пренебрежением. Напротив, он любит истину и дорожит ею как отражением Самого Бога. И приверженность истине вовсе не делает христианина нетерпимым, как ошибочно полагали студенты Блума; напротив, сама идея терпимости предполагает, что человек не согласен с тем, к чему он относится терпимо. Для христианина важны как истина, так и терпимость, ибо он верит в Того, Кто сказал не только: «Я есмь Истина», — но и: «Любите врагов ваших».

В то время, когда названные книги вышли из печати, я преподавал на факультете религиоведения в одном христианском колледже гуманитарных наук. И у меня возник вопрос: насколько студенты-христиане заражены тем отношением к истине, которое описывает Блум? Сумеют ли мои собственные студенты достойно ответить на вопросы одного из тестов Хирша? «Так сумеют ли они?» — подумал я. — «Почему бы не провести с ними такой тест?» Сказано-сделано.

Я составил краткий тест на общую эрудицию, куда включил вопросы о знаменитых людях, местах и вещах, и предложил его двум группам второкурсников (примерно пятьдесят студентов). Хотя они справились с задачей лучше, чем студенческое сообщество в целом, я обнаружил, что значительная часть опрошенных не сумела объяснить — хотя бы

в двух словах — некоторые важные имена и события. Например, 49% не смогли сказать, кто такой Лев Толстой, автор, наверное, самого известного в мире романа «Война и мир». К моему удивлению, 16% не знали, кто такой Уинстон Черчилль. Один студент решил, что это кто-то из тех, кто подписал американскую Декларацию независимости! Другой опознал в Черчилле великого религиозного проповедника, жившего несколько веков назад! 22% не знали, что такое Афганистан, а еще 22% не смогли объяснить, что такое Никарагуа. 20% не знали, где находится Амазонка. Только представьте себе!

С вещами и событиями они справились и того хуже. Меня поразило, что целых 67% опрошенных не смогли ничего сказать об Арденнской операции. Некоторые подумали, что это медицинская процедура. 24% не зна-

Э. Д. Хирш

ли, что такое Специальная Теория Относительности (не забывайте, я просил не *объяснить*, а только *идентифицировать* понятие — например, было бы достаточно сказать: «Теория, сформулированная Эйнштейном»). 45% не знали, когда произошла битва при Литтл-Бигхорн — ее датировали либо временем Войны за независимость, либо периодом американской Гражданской войны. А то, что 73% не поняли смысла фразы «явное предназначение», меня уже совсем не удивило.

И тогда мне стало ясно, что студенты-христиане не смогли подняться выше общей серости, прививаемой нашей начальной и средней школой. Это невежество грозит христианским университетам и семинариям серьезным кризисом.

Но когда я вдумался в полученные результаты, мной овладели еще более ужасные опасения. Если студенты-христиане на-

столько мало знают о простых исторических и географических фактах, подумал я, вполне вероятно, что они знают столь же мало, или даже еще меньше, о подробностях истории и учения христианства. Наша культура в целом скатилась до уровня библейской и богословской неграмотности. Огромное число, если не большинство американцев не могут даже назвать авторов четырех Евангелий — во время недавнего опроса один человек назвал имена Матфея, Марка и Лютера! Во время другого опроса некоторые решили, что Жанна д'Арк — это жена Ноя! В моем мозгу зародилось подозрение, что евангелические христиане тоже оказались увлечены общим скольжением по спирали вниз.

Но если мы не сбережем истину нашего собственного христианского наследия и учения, кто станет изучать ее вместо нас? Нехристиане? Едва ли. Если Церковь не дорожит своей собственной христианской истиной, эта истина будет потеряна для нее навсегда. И мне стало интересно, как христиане справятся с тестом по истории и учению христианства.

Ну и как же? Я предлагаю Вам взять ручку и бумагу и пройти этот тест самостоятельно. (Давайте, это займет всего пару минут!) Ниже я составил список имен, событий и понятий, которые должны быть знакомы каждому зрелому христианину в нашем обществе. Просто напишите рядом с каждым пунктом несколько слов, которые покажут, что Вы знаете, о чем идет речь. К примеру, если я говорю: «Джон Уэсли», — Вы можете написать: «Основатель методизма» или «английский проповедник XVIII века».

Тест

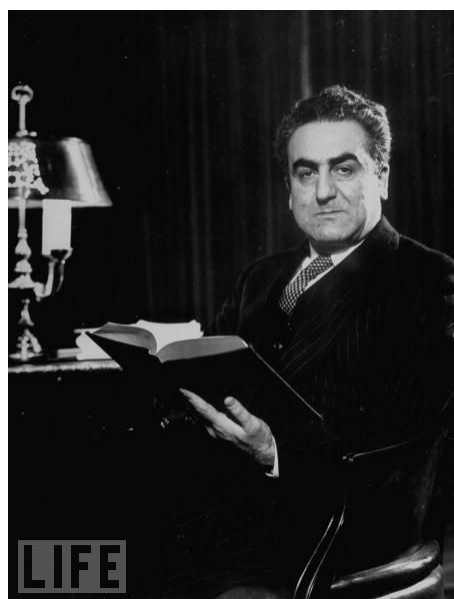
1. Августин
2. Никейский собор
3. Троица
4. Две природы в одной Ипостаси
5. Пантеизм
6. Фома Аквинский
7. Реформация
8. Мартин Лютер
9. Заместительное искупление
10. Эпоха Просвещения

Как Вы справились? Если Вы типичный представитель аудитории, которой я предлагал этот тест, наверное, не очень хорошо. Если так, возможно, Вы попытаетесь сказать в свое оправдание что-нибудь вроде: «Да кому это все нужно? Все это неважно. Значение имеет только то, как я живу с Христом и

рассказываю о Нем другим. Кому какое дело до этих викторин?»

Я искренне надеюсь, что Вы не подумаете ничего подобного, потому что такая реакция лишит Вас возможности работать над собой. Упражнение не принесет Вам никакой пользы. Вы ничему из него не научитесь.

Но возможна и другая, более позитивная реакция. Возможно, Вы впервые в своей жизни осознали, что Вам как христианину необходимо более серьезно отнестись к своему интеллектуальному воспитанию и решили что-то по этому поводу предпринять. Это очень важное решение. Вы готовы сделать шаг, который нужно сделать миллионам американских христиан.

Д-р Чарльз Малик

Никто еще не обращался к христианам с более убедительным призывом заниматься своим интеллектуальным развитием, чем Чарльз Малик, бывший посол Ливана в Соединенных Штатах, в своей речи на церемонии открытия Центра Билли Грэма в г. Уитон, штат Иллинойс. Малик подчеркнул, что в плане благовестия перед нами, христианами, стоят две задачи: спасти душу и спасти ум, — иными словами, не только обращать людей духовно, но и обращать их интеллектуально. И Церковь опасно медлит с исполнением второй задачи. Наши церкви полны людей, которые духовно возрождены, но по-прежнему мыслят как нехристиане. Внимательно прислушайтесь к словам Малика:

Я должен сказать вам откровенно: величайшая опасность, угрожающая американскому евангелическому христианству, — это опасность антиинтеллектуализма. Величайшие и ценнейшие сокровища

разума остаются без внимания. Однако интеллектуальное воспитание невозможно без глубокого погружения на протяжении нескольких лет в историю мысли и духа. Люди, которые торопятся вырваться из университета и начать зарабатывать деньги или проповедовать Евангелие, не имеют ни малейшего представления о бесконечной ценности лет, проведенных в постоянном общении с умами и душами древности с целью воспитания, оттачивания и развития собственных мыслительных способностей. В результате, арена творческого мышления остается незанятой и без боя уступает врагу².

**Часть общей задачи
христианского
научного сообщества
заключается в том,
чтобы способствовать
созданию
и поддержанию такой
культурной среды,
в которой Евангелие
воспринималось бы
как приемлемая
для думающих людей
точка зрения**

Далее Малик сказал:

Для того, чтобы одолеть эту большую опасность антиинтеллектуализма, требуется совершенно другое отношение. К примеру, в том, что касается одной только философии — самого важного поля деятельности для мысли и разума, — необходимо увидеть огромную пользу в том, чтобы целый год не заниматься ничем иным, кроме напряженного размышления над «Республикой» или «Софистом» Платона, или два года размышлять над «Метафизикой» или «Этикой» Аристотеля, или три года размышлять над «Гра-

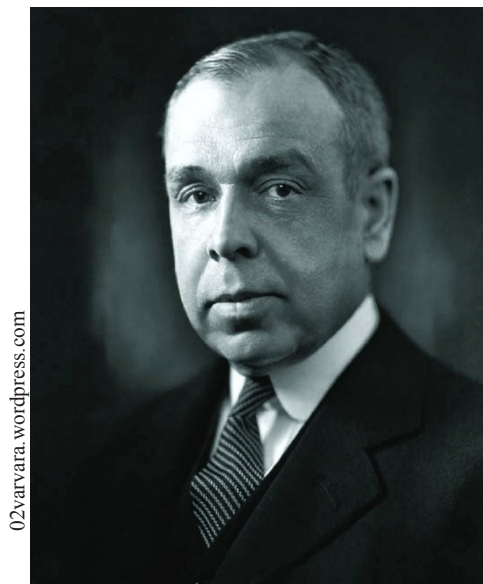
дом Божьим» Августина. Но даже если мы начнем интенсивно знакомиться с этой и другими областями знания прямо сейчас, нам потребуется не менее столетия, чтобы догнать Гарвард, Тюбинген и Сорбонну, — а к тому времени насколько дальше успеют уйти эти университеты?³

Малик ясно увидел стратегическую роль, которая принадлежит университетам в формировании Западного мышления и культуры. Действительно, университет — это самый важный институт, формирующий Западное общество. Именно в университете будут получать образование наши будущие политические вожди, наши журналисты, наши юристы, наши учителя, наши ученые, наши менеджеры, наши артисты. Именно в университете они сформулируют или, что более вероятно, просто впитают взгляды, которые будут определять всю их дальнейшую жизнь. А поскольку нашу культуру формируют авторитеты и лидеры, именно взгляды, впитанные ими в университете, будут играть определяющую роль в нашей культуре.

Почему это важно? Просто потому, что Евангелие никогда не ложится на абсолютно чистый лист. Оно всегда воспринимается через призму культурной среды, в которой живет человек. Человек, получивший воспитание в культуре, которая считает христианство интеллектуально приемлемой точкой зрения, выслушает Евангелие с интересом, какого никогда не проявит человек, воспитанный в светских традициях. С точки зрения светского человека, вы можете рассказывать ему о Христе с таким же успехом, как о волшебниках и домовых! Давайте приведем более приземленный пример: это все равно, как если бы на улице к вам подошел кришнаит и предложил вам поверить в Кришну. Подобное предложение воспринимается нами как неестественное, странное и даже забавное. Однако для человека на улицах Дели подобное предложение, я полагаю, прозвучит вполне разумно и даст ему повод задуматься. Я опасаясь, что евангелические христиане в глазах людей на улицах Бонна, Стокгольма или Торонто выглядят так же странно, как и кришнаиты.

Часть общей задачи христианского научного сообщества заключается в том, чтобы способствовать созданию и поддержанию такой культурной среды, в которой Евангелие воспринималось бы как приемлемая для думающих людей точка зрения. Поэтому Церкви жизненно важно принять участие в вос-

питании ученых христиан, которые помогут отвоевать в университетах пространство для христианских идей. Средний христианин не имеет понятия, что в университетах, научных обществах и на страницах профессиональных журналов идет интеллектуальная война. На христианство нападают, называя его иррациональным и безнадежно устаревшим, и миллионы студентов, будущее поколение наших лидеров, уже усвоили эту точку зрения.

Дж. Грешэм Мэчен

Мы не можем себе позволить проиграть эту войну. Великий богослов из Принстона Дж. Грешэм Мэчен еще в самом начале фундаменталистских дебатов предостерегал, что, если Церковь проиграет интеллектуальную войну в одном-единственном поколении, уже для следующего поколения христиан благовестие станет неизмеримо более трудным делом:

Ложные идеи — серьезнейшее препятствие для принятия Евангелия. Мы можем проповедовать со всей горячностью реформаторов, но если мы позволим, чтобы в коллективном мышлении страны или мира господствовали идеи, которые неумолимой силой логики препятствуют восприятию христианства как чего-то большего, нежели безобидная иллюзия, то добьемся обращения лишь отдельных случайных людей. В данных обстоятельствах Богу угодно, чтобы мы сокрушили препятствие до самого основания⁴.

Корнем проблемы являются университеты, и именно там нужно сконцентрировать наши усилия. К несчастью, предостережение Мэчена не было услышано, и библейское хри-

стианство заперлось в интеллектуальных подвалах фундаментализма, откуда лишь недавно начало робко показывать голову. Война еще не проиграна, и проиграть ее мы не имеем права: на чаше весов — души человеческие.

И что же предпринимают евангелические христиане, чтобы победить в этой войне? До недавнего времени — по существу, почти ничего. Малик задал конкретный вопрос:

Кто из числа евангелических христиан способен противостоять великим ученым, придерживающимся светских, натуралистических или атеистических взглядов, на их же профессиональном уровне? Кого из евангелических ученых цитируют и считают признанным авторитетом величайшие специалисты в области истории, или философии, или психологии, или социологии, или политики? Есть ли у евангелического образа мышления хоть малейший шанс завоевать господство в великих университетах Европы и Америки, дух и идеи которых оставляют свой отпечаток на всей нашей цивилизации?

...Ради большего успеха благовестия о Самом Иисусе Христе, а равно и ради нашего собственного благополучия, евангелические христиане не могут себе позволить и далее мыкаться по обочинам сознательного интеллектуального существования⁵.

Эти слова режут, словно нож. Евангелические христиане действительно довольствовались обочинами сознательного интеллектуального существования. Большинство видных христианских ученых напоминают очень большую рыбу в очень маленьком пруду. Наше влияние едва выходит за рамки евангелической субкультуры. Обычно мы публикуемся исключительно в евангелических издательствах, и потому наши книги, скорее всего, остаются незамеченными за пределами нашего узкого круга; вместо того, чтобы участвовать в работе обычных профессиональных сообществ, мы активно сотрудничаем с евангелическими профессиональными сообществами. Как следствие, мы успешно прячем свою свечу под сосудом, и проповедь Евангелия оказывает очень скромное «заквашивающее» воздействие на наше профессиональное поле. Тем временем, интеллектуальные предпочтения нашей культуры в целом продолжают беспрепятственно все глубже скатываться в секуляризм.

Нам отчаянно нужны ученые-христиане, которые, как сказал Малик, смогли бы противостоять мыслителям-нехристианам в их профессиональных областях и на их же уровне. Это осуществимо. Прямо сейчас, к примеру, совершается переворот в сфере философии, которая, как отметил Малик, является важнейшей областью приложения мысли и разума, поскольку она закладывает основу любой другой дисциплины, изучаемой в университетах. Философы-христиане начали выходить из затворничества и отстаивать истинность христианского мировоззрения в лучших светских журналах и профессиональных сообществах, используя тщательно продуманные философские аргументы. В результате лицо американской философии изменилось.

**Церковь породила
целое поколение
христиан, которые
считают богословие
ненужным, и жизнь
которых вне церкви
ничем на практике не
отличается от жизни
атеистов**

Пятьдесят лет назад философы, как правило, считали разговор о Боге бессмысленным в буквальном понимании слова, просто пустословием, но сегодня ни один грамотный философ не отважится занять такую позицию. Более того, многие из лучших философов Америки сегодня открыто исповедуют христианство. Чтобы вы смогли лучше прочувствовать результат произошедшего переворота, позвольте мне процитировать статью, опубликованную осенью 2001 года в журнале *Philo*, которая сетует на «десекуляризацию научных знаний, постепенно нараставшую на философских факультетах, начиная с конца 1960-х годов». Автор статьи, принадлежащий к числу известных философов-атеистов, пишет:

Натуралисты пассивно наблюдали за тем, как реалистическая версия теизма... начала стремительно распространяться в философском сообществе, так что сегод-

ня, возможно, четверть или даже треть профессоров философии исповедуют теизм, а большая их часть — историческое христианство. [...] Доводы в пользу теизма едва ли не в одночасье стали пользоваться в философских кругах «академическим уважением», что превратило философию в излюбленную отправную точку для большинства мыслящих и талантливых теистов, приходящих сегодня в академическое сообщество [...] Бог в академическом сообществе не «мертв»; Он вернулся к жизни в конце 1960-х и сегодня живет и здравствует в Своем последнем академическом оплоте, на философских факультетах⁶.

Так видный философ-атеист свидетельствует о перемене, которая произошла в американской философии прямо у него на глазах. Я думаю, что он, скорее всего, преувеличивает, когда оценивает количество теистов среди американских философов в четверть или треть от общего числа, однако его оценка все же показывает видимый вес философов-христиан в этом сообществе. Подобно воинству Гедеоны, убежденное и деятельное меньшинство способно оказать влияние, совершенно несоразмерное их числу. Главная ошибка, которую допускает автор, заключается в том, что он называет философию «последним оплотом» в университетских кругах. Напротив, философские факультеты — это плацдарм, с которого можно продолжить завоевание университетов для Христа.

Я хочу сказать, что задача десекуляризации университетов совсем не безнадежна и не непосильна и вовсе не требует для своего исполнения так много времени, как может показаться. Именно с такими христианами-учеными связаны наши наибольшие надежды на преобразование культуры, о котором мечтали Малик и Мэчен, однако их подлинное значение для дела Христова можно будет ощутить лишь в следующем поколении, когда их влияние начнет проникать в массовую культуру.

Итак, задача выполнима, если мы готовы хорошо потрудиться. Мэчен отмечал, что в его время «многим хотелось бы, чтобы семинарии боролись с заблуждениями в том виде, в каком их излагают популярные проповедники», а не смущали студентов «множеством немецких фамилий, неизвестных за стенами университетов». Напротив, настаивал Мэчен, принципиально важно, чтобы ученые-христиане осознавали потенциальные

последствия той или иной идеи прежде, чем она станет достоянием массовой культуры. Научный подход, говорил он, «...основывается попросту на глубокой вере в способность идей распространяться. То, что сегодня является предметом академического умозрения, завтра начинает приводить в движение армии и низвергать империи. На этом втором этапе дело уже зашло слишком далеко, чтобы бороться с проблемой, нужно было останавливать ее тогда, когда она еще была темой горячих дискуссий. Итак, как христиане, мы должны попытаться изменить течение мыслей мира таким образом, чтобы принятие христианства более не воспринималось как логический абсурд»⁷.

Как и Малик, Мэчен был убежден, что «сегодня главное препятствие, стоящее перед христианской религией, находится в сфере интеллекта»⁸, и что возражения против христианства следует разбивать именно на этом поле. «Церковь гибнет сегодня от недостатка мысли, а не от ее переизбытка»⁹.

Ахиллесова пята образа мышления, в соответствии с которым наши семинарии должны готовить пасторов, а не ученых, заключается в том, что именно наши будущие пасторы, а не только наши будущие ученые, нуждаются в интеллектуальной зрелости и в фундаментальном образовании. Статья Мэчена была написана на основе его выступления, озаглавленного «Научная подготовка служителя». В этом отношении примером для нас должен служить такой человек, как Джон Уэсли — исполненный Духом проповедник-ривайвалист, но при этом ученый с оксфордским образованием¹⁰. Примечательно, как Уэсли представлял себе пастора: джентльмен, искусный в толковании Писания и хорошо знакомый с историей, философией и естественными науками своего времени.

Насколько соответствуют этому образцу пасторы, выпускаемые нашими семинариями? Церковный историк и богослов Дэвид Уэллс назвал нынешнее поколение пасторов «новыми ломателями», потому что они оставили традиционную роль пастора как учителя истины для своего прихода и сменили ее на новую «управленческую» модель, позаимствованную из делового сообщества, которая делает основной упор на лидерские способности, маркетинг и стратегию управления. В результате Церковь породила целое поколение христиан, которые считают богословие ненужным, и жизнь которых вне церкви ничем на практике не отличается от жизни атеистов. Эти новые пасторы-менеджеры, сетует Уэллс,

«не оправдывают надежд Церкви и даже калечат ее. Они оставляют ее беззащитной перед всеми соблазнами современности именно потому, что не предлагают здоровую альтернативу, то есть образ жизни, сосредоточенный на Боге и Его истине»¹¹. Нам необходимо вернуться к традиционной модели, воплощением которой были такие мужи, как Уэсли.

Дж. П. Морланд

Но, в конце концов, если мы хотим, чтобы Церковь повлияла на окружающую культуру, к интеллектуальной зрелости должны стремиться не только пасторы и христиане-ученые. К ней должны стремиться и рядовые христиане. Наши церкви полны христиан, интеллект которых работает вхолостую. Умственная энергия этих христиан расходуется попусту. Дж. П. Морланд в своей актуальной книге «Возлюби Бога всем умом своим» (*Love Your God with All Your Mind*) назвал таких людей «пустодушными». Пустодушный человек — это человек необычайно эгоцентричный, инфантильный и самовлюбленный. Он пассивен, чувствен, озабочен, тороплив, неспособен на построение полноценной внутренней жизни. Один из самых сокрушительных отрывков в книге — когда Морланд предлагает читателю вообразить себе церковь, полностью состоящую из таких людей. Он спрашивает:

Какова будет степень богословской грамотности [...] смелости в благовестии [...] культурного влияния подобной церкви? [...] Если внутренняя жизнь на самом деле не так уж и важна, зачем тратить время [...] пытаюсь развить в себе [...] интеллектуально и духовно зрелую жизнь? Если человек по сути своей пассивен, он просто не станет напрягаться и предпочтет

чению развлечения. Если человек ориентирован на чувственное восприятие, музыка, глянцево-журналы и визуальные средства массовой информации в целом будут для него важнее каких-то слов на странице или абстрактных идей. Если человек куда-то торопится или постоянно думает о чем-то постороннем, у него не хватит терпения, чтобы получать теоретические знания, и внимания, чтобы следить за осторожным развитием идеи [...] Если же человек отличается крайним эгоцентризмом, инфантильностью и самовлюбленностью, какие книги он будет читать — если, конечно, будет читать вообще? [...] Христианские книги о самосовершенствовании, под завязку набитые тем, что служит интересам читателя [...] лозунгами, примитивным морализаторством, многочисленными историями и картинками, а также поверхностным анализом проблем, не налагающим на читателя никаких требований. Книги о «звездах» христианского мира [...] Чего он не будет читать, так это книг, которые побуждают читателя... сформулировать обоснованное богословское понимание христианской религии и занять свое место в общей картине царства Божьего [...] Подобная церковь [...] станет [...] неспособной устоять перед мощным натиском секуляризма, который грозит похоронить христианские идеи под слоем бездушного плюрализма и ложно понятого сциентизма. В таком контексте церковь столкнется с искушением измерять свой успех, в основном, количественными показателями — цифрами, достигнутыми путем приспособления к запросам пестрых людей. Тем самым [...] церковь будет рыть могилу самой себе; те самые средства, которыми она добивается кратковременного «успеха», в долгосрочной перспективе отодвинут ее на обочину интеллектуальной жизни¹².

Самое убийственное в этом описании то, что нам не нужно напрягать воображение, чтобы увидеть такую церковь; по существу, это описание точно подходит к слишком многим современным американским евангелическим церквям.

Иногда люди пытаются оправдать свой недостаток интеллектуальной зрелости, утверждая, что их больше привлекает «простая вера». Но я думаю, что нам нужно увидеть разницу между младенческой верой и ин-

фантильной верой. Младенческая вера — это безраздельное доверие Богу как любящему Небесному Отцу, и Иисус ставит нам такую веру в пример. Напротив, инфантильная вера — это вера незрелая, неразмышляющая, и к такой вере нас никто не призывает. Напротив, Павел пишет: «Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1 Кор. 14:20). Если под «простой» верой понимается неразмышляющая, невежественная вера, нам она не нужна. На

Ансельм, архиепископ Кентерберийский

основании собственного опыта я могу засвидетельствовать, что после многих лет научных изысканий мои взаимоотношения с Богом стали глубже именно благодаря, а вовсе не вопреки моим богословским исследованиям. С каждым новым вопросом, изучением которого я усердно занимался, — сотворение мира, воскресение Христа, всеведение Бога, вечность Бога, безначальность Бога — мое восхищение Божьей истиной и мой трепет перед Его Личностью становились все глубже. Я радуюсь новым направлениям исследований, потому что я уверен: они вызовут в моей душе еще большее восхищение Личностью и деяниями Бога. Как выразился Ансельм Кентерберийский, наша вера — это вера, которая стремится к пониманию.

Более того, последствия того, что наш разум работает вхолостую, выходят далеко за пределы нашего внутреннего мира. Если рядовые христиане не будут становиться интеллектуально зрелыми, нам грозит реальная опасность потерять молодое поколение. В старших классах школы и университетах разум христиан подвергается непрерывным

атакам всевозможных нехристианских философских систем в сочетании с всепоглощающим релятивизмом. Выступая в церквях по всей стране, я постоянно встречаю родителей, чьи дети разуверились в христианстве, потому что никто в церкви не смог ответить на их вопросы. По оценке Джорджа Барны, 40% молодежи из наших общин, уезжая учиться в университет, больше никогда не переступают порог церкви.

Нет никаких сомнений, что Церковь сдала свои позиции в этой сфере. Однако инструмент, с помощью которого Церковь могла бы отвоевать их обратно, до сих пор существуют. Вопрос лишь в том, воспользуемся ли мы им. Я, конечно же, говорю о программах воскресных школ для взрослых. Почему бы для начала не воспользоваться занятиями воскресной школы, чтобы предложить рядовым прихожанам серьезное обучение в таких областях, как христианское учение, история церкви, новозаветный греческий язык, апологетика и тому подобное? Только подумайте, какие это может принести перемены! Да и почему бы нет?

Я убежден, что наша культура может измениться. Я радуюсь возрождению, которое началось в христианской философии при жизни моего поколения и продолжается при жизни следующего. К какому бы служению нас ни призвал Господь — христианина-ученого на переднем крае интеллектуальной битвы, христианского пастора, проповедующего истину своей общине, христианина-родителя или простого прихожанина, всегда готового дать отчет в своем уповании, — у всех нас есть чудесная возможность принять участие в изменении культуры во имя Христа. Ради благополучия Церкви, ради вашего собственного благополучия, ради благополучия своих детей не упустите эту возможность! И если вы до сих пор двигались по инерции, позволяя своему разуму работать вхолостую, настало время включить передачу!

Ответы на вопросы теста:

1. Отец Церкви (354-430) и автор трактата «О граде Божиим», делавший упор на незаслуженную милость Бога.
2. Вселенский церковный собор, на котором в 325 году было официально утверждено учение о равной божественности Отца и Сына вопреки учению еретиков-ариан.
3. Учение о Том, что Бог есть три Ипостаси в одной сущности.
4. Учение, провозглашенное на IV Вселенском (Халкидонском) соборе (451 г.) и утвердившее истинное божество и истинную человеческую природу Христа.
5. Представление о том, что мир и Бог тождественны.
6. Средневековый католический богослов (1225-1274) и автор трактата «Сумма теологии», взгляды которого стали определяющими для богословия римского католицизма.
7. Период зарождения протестантизма в XVI столетии благодаря усилиям таких людей, как Лютер, Кальвин и Цвингли, реформировать учение и жизнь римско-католической церкви; Реформация подчеркивала оправдание благодатью через одну лишь веру и исключительный авторитет Библии.
8. Католический монах (1483-1546), положивший начало Реформации и ставший основателем лютеранства.
9. Учение о том, что Своей смертью за нас и вместо нас Христос примирил нас с Богом.
10. Интеллектуальная революция, произошедшая в Европе в XVII-XVIII столетиях; она стремилась уничтожить власть церкви и монархии и дать человеку полную свободу; этот период также называют Эрой разума.

Сноски

1. Alan Bloom. *The Closing of the American Mind* (New York: Simon & Schuster, 1987), pp. 25-26.
2. Charles Malik. *The Other Side of Evangelism* // *Christianity Today*, November 7, 1980, p. 40.
3. Там же.
4. J. Gresham Machen. *Christianity and Culture* // *Princeton Theological Review* 11 (1913): 7.
5. Malik, p. 40.
6. Quentin Smith. *The Metaphilosophy of Naturalism* // *Philo* 4/2 (2001).
7. Machen, p. 6.
8. Там же, p. 10.
9. Там же, p. 13.
10. John Wesley, *Works* 6: 217-31.
11. David F. Wells. *No Place for Truth* (Grand Rapids, Mich.: Wm. B. Eerdmans, 1993), p. 253.
12. J. P. Moreland. *Love Your God with All Your Mind* (Colorado Springs: Nav Press, 1997), pp. 93-94.

Оригинал статьи находится на сайте www.reasonablefaith.org. Переведена и опубликована с разрешения автора.

«К кому нам идти?»

Дэвид Рид

...Дела организации «верного и благоразумного раба» за последние сто с лишним лет вынуждают нас сделать тот же вывод, который высказал Петр, когда Иисус спросил, не хотят ли и его апостолы оставить его, а именно: «К кому нам идти?» (Иоанна 6:66-69). Никаких сомнений. Мы все нуждаемся в помощи, чтобы понять Библию, и мы не можем найти библейского руководства, в котором нуждаемся, вне организации «верного и благоразумного раба».

— Сторожевая башня, 15 февраля 1981 г., с. 19

Кому нам идти? «Ни к кому!» — такой ответ Общество Сторожевой Башни путем постоянного повторения вбивает в голову каждого Свидетеля. «Наша организация — единственный путь, единственная истина и единственная жизнь». Благодаря такому представлению о положении вещей, Свидетелям Иеговы очень трудно уйти из организации — а те, кто все же уходит, пребывают в страхе и растерянности.

Стихи из Писания, которые Общество Сторожевой Башни применяет к себе, в действительности относятся к Иисусу Христу, Сыну Божьему. Именно к Иисусу обращались ученики, когда говорили: «Господи, к кому нам идти? У тебя слова вечной жизни. И мы поверили и знаем, что ты — Святой Божий» (Ин. 6:68-69, НМ¹). Они не говорили об организации. И слово «истина» также не обозначает организацию. Писание называет «путем, истиной и жизнью» Самого Иисуса (Ин. 14:6).

Нас, Свидетелей, учили, что люди должны «прийти к организации Иеговы за спасением» (Сторожевая башня, 15 ноября 1981 г., с. 21), но на самом деле Иисус говорил: «...никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6). Общество учило нас, что ключом является «точное знание», но Иисус говорил фарисеям: «Вы исследуете Писания, поскольку думаете, что через них будете иметь вечную жизнь, и именно они свидетельствуют обо мне. Но вы не хотите прийти ко мне, чтобы получить жизнь» (Ин. 5:39-40, НМ).

Что же из этого следует? А вот что. Путь спасения, который провозгласил Иисус, лежит не через членство в организации и не через точное знание Писаний — хотя оба этих элемента важны. Чтобы обрести жизнь, люди должны прийти к Самому Иисусу, лично. В со-

ответствии с Новым Заветом, нет другого пути к Отцу, кроме как через Сына.

Сравните установления Ветхого Завета с сегодняшними взглядами Общества Сторожевой Башни. Иудеи находились в особых отношениях с Богом благодаря своей принадлежности к израильскому народу. Аналогично, и Свидетелей Иеговы учат, что они имеют особые отношения с Богом благодаря своему членству в Обществе Сторожевой Башни. Сторожевая Башня по-прежнему следует ветхозаветным принципам, игнорируя новый путь к Богу, открытый Иисусом Христом. Бог послал Своего Сына на землю исполнить пророчество о «новом завете», записанное в 31-й главе книги Иеремии. В соответствии с этим новым заветом, «все они будут знать меня, от самого малого до великого, — говорит Иегова. — Я прощу их беззаконие, и грехов их больше не вспомню» (стих 34, НМ).

Самые разные грешники — даже протестанты и продажные сборщики налогов — приходили к Иисусу и получали прощение грехов. Прощение давалось даром, его нельзя было заслужить добрыми делами. Это злило иудейских

религиозных лидеров, которые хотели, чтобы люди достигали праведности при помощи предлагаемого им перечня дел. Принимающие же Иисуса как своего Спасителя радовались, зная, что бремя греха упало с их плеч.

Пророчество из 31-й главы Иеремии обещает не только прощение грехов. В 34-м стихе также сказано: «...все они будут знать меня, от самого малого до великого, — говорит Иегова». Речь идет не просто о знании каких-то новых подробностей о Боге, но о личном знании Бога. Каким образом? Через постоянные личные взаимоотношения с Иисусом Христом, Сыном Божиим. Когда Филипп попросил показать ему Отца, Иисус ответил: «Столько времени я с вами, и ты, Филипп, до сих пор не знаешь меня? Кто видел меня, видел и Отца, как же ты говоришь: “Покажи нам Отца?”» (Ин. 14:9, НМ).

Тот, кто на самом деле живет с Иисусом (Который представляет собой точное отражение Отца, см. Евр. 1:3), могут узнать Бога так близко, как Его никогда узнать людям, которые, подобно фарисеям, просто «исследуют Писания» (Ин. 5:39, НМ). «Знание Иеговы», о котором пророчествовал Иеремия, — это близкие, личные взаимоотношения с Богом через Его Сына.

Иеремия обещал новый завет не только горстке людей, живших в первом столетии. Скорее, с тех пор новый завет стал принципом отношения Бога к людям. Например, взаимоотношения Павла с Богом через Сына начались в тот момент, когда Иисус явился ему на дороге в Дамаск. Впоследствии Павел рассказывал о ситуациях, когда Господь «стоял рядом с ним и давал ему сил» (2 Тим. 4:17, НМ), и когда он обращался к Господу с молитвой по поводу «жала в плоти» (2 Кор. 12:7-9, НМ). Будучи ревностным иудеем, Павел и прежде имел какие-то отношения с Богом — но то были отдаленные отношения. Теперь же, став христианином, он на самом деле узнал Бога.

Стефану, когда его судили, было дано видение Иисуса. Некоторое время спустя, когда суд закончился, и Стефана вывели за городские стены, он воззвал к Иисусу. «...Побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! приими дух мой. И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего» (Деян. 7:59-60). Нет никаких оснований полагать, что Стефан вновь увидел Иисуса. Скорее, Стефан постоянно пребывал в общении с Иисусом, и в любой момент мог обратиться к Нему.

Можно ли сказать, что личные взаимоотношения Павла и Стефана с Иисусом, благодаря которым они могли обращаться к Нему в трудный час, были уникальным явлением? Очевидно,

нет, поскольку Павел описывал других христиан как тех, «кто повсюду призывает имя нашего Господа, Иисуса Христа» (1 Кор. 1:2, НМ).

Иисус обещал Своим ученикам это постоянное общение: «Ведь где двое или трое собираются во имя мое, там и я среди них» (Мф. 18:20, НМ). Более того, у нас есть обещание Иисуса, что «кто любит меня, будет любим моим Отцом, и я тоже буду любить его и открою себя ему... и мой Отец будет любить его. Мы придем к нему и устроим себе жилище у него» (Ин. 14:21-23, НМ).

Сегодня Иисус обычно не является людям в слепящем свете, как это было с Павлом на дороге в Дамаск. Скорее, наше общение с ним происходит так, как описано в Гал. 4:6: «...Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: “Авва, Отче!”»

Поначалу я боялся прийти к Богу в молитве, чтобы признаться в своем грехе и попросить Иисуса простить меня и стать моим Господом и Спасителем. Наученный Сторожевой Башней, я боялся принять бесовского духа. Но потом я прочел слова Иисуса в Лк. 11:10-13: «...ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него». И тогда я помолился и принял в сердце Духа Иисуса Христа. Я увидел, как слова Гал. 4:6 исполнились в моей собственной жизни, и узнал Бога как своего Отца так близко, как никогда не знал Его прежде.

Итак, Евангелие христианских Писаний, новый завет, предсказанный в 31-й главе Иеремии, — это не новые учения, которые нужно выучить, и не новые сведения о Боге, которые нужно усвоить (хотя со многими учениями Сторожевой Башни действительно придется расстаться). Это спасение, которое дает новую жизнь прямо сейчас, делая человека новым творением, рожденным свыше и живущим новой, исполненной Духом жизнью.

Иисус провозгласил эту новую жизнь, когда сказал Никодиму: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия... если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше».

Все, вступающие в новый завет, претерпевают такую перемену: «Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет

в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас. Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, видимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим. 8:9-16).

Поначалу, родившись свыше, вы — всего лишь дитя во Христе. Младенцы не раз падают, пока учатся ходить, — мы учимся ходить в Духе точно так же. Но Отец будет помогать вам расти Его ребенком. У вас появится жажда Его Слова, и Дух Святой будет учить вас через строчки Писания. Вы будете видеть все яснее и яснее, что Иисус, вопреки учению Сторожевой Башни, не может быть всего лишь первым сотворенным ангелом. Он, как в конечном итоге понял неверующий Фома, — «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20:28, НМ).

Узнавая все больше о Боге и возрастая в любви к Нему, вы также станете частью Тела Христова. Это «церковь первенцев, написанных на небесах» (Евр. 12:23). Истинная Церковь, Тело Христово, не ограничена никакими конфессиональными рамками и включает в себя людей как принадлежащих, так и не принадлежащих к различным религиозным организациям, созданным людьми. Она состоит из всех, кто считает Христа Главой, кто «одним Духом крестился в одно тело» (1 Кор. 12:13). «Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу?.. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны» (1 Кор. 12:14-21). Итак, мы нуждаемся в братьях и сестрах во Христе, даже если они кажутся нам совсем на нас не похожими.

После многих лет, проведенных в организации Сторожевой Башни, которая нетерпимо относится к «независимому мышлению... сомнениям в указаниях, данных организацией» (Сторожевая башня, 15 января 1983 г., с. 22), поначалу может быть трудно принять такое библейское представление о наших братьях и сестрах во Христе: «Немощного в вере примите без споров о мнениях. Ибо иной уверен,

что можно есть все, а немощный ест овощи. Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его. Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно. Всякий поступай по удостоверению своего ума» (Рим. 14:1-5). Если вы научитесь такому отношению к братьям и сестрам, вам будет проще находить общий язык с христианами других конфессий.

Попросите Господа привести вас в общину, в которой Он хочет вас видеть. Он ответит на вашу молитву. Конечно, Он может привести вас в общину, в которой, как некогда в коринфской церкви, люди злоупотребляют духовными дарами, и где Вечеря Господня совершается неправильно (1 Кор. 14:23; 11:20). Он также может поместить вас в общину, похожую на церковь в Пергаме, где некоторые члены погрязли во грехе и ложных учениях (Отк. 2:14-15). Или вы можете оказаться в собрании, которое, подобно сардийской церкви, «носит имя, будто оно живо», но в действительности «мертво» (Отк. 3:1). Подобный опыт поможет вам расти и укрепляться в личных отношениях с Иисусом как Господом. «Вы должны стойко переносить испытания как наказание, которому вас как сыновей Своих подвергает Бог» (Евр. 12:7, перев. В. Н. Кузнецовой).

Всем нам следует признать вместе с апостолом Павлом, что «теперь мы видим как-бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13:2). Поэтому, хотя «точное знание» всех подробностей пока недоступно, христиане имеют привилегию «познавать» Бога через близкие, личные взаимоотношения с Иисусом Христом. Если вы этого еще не сделали, прямо сейчас скажите Господу, что вы нуждаетесь в Иисусе как в Спасителе, и примите Его как своего Господа. Он обращается к вам: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28). «...Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6:37).

Сноски

1. Перевод нового мира (WTBTS, 2007).

*Оригинал статьи находится на сайте
www.cftf.com. Переведена и опубликована с
разрешения автора.*

Шаткое основание учения о пятикратном служении

Роберт М. Боумэн

В последнее время особую популярность приобрели разговоры о «пятикратном служении» — структуре церковного управления, включающей в себя апостолов, пророков, евангелистов, пасторов и учителей. Неопятидесятническое «богословие Царства» утверждает, что Бог в наши дни, помимо прочего, «восстанавливает» в Церкви пятикратное служение. Единственный текст, на который опираются сторонники этого учения, — Ефесцам 4:11-14: «И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями... доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия...» Слово «доколе» якобы доказывает, что сегодняшняя Церковь нуждается в апостолах и пророках не меньше, чем в евангелистах, пасторах и учителях. Однако продолжаться до тех пор, пока Церковь не станет совершенной, будет «созидание церкви» (ст. 12), а не существование всех пяти служений, перечисленных в 11-м стихе. Это совершенно ясно, если читать отрывок целиком: «И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия...». Служения апостола и пророка должны были естественным образом прекратить свое существование, как только их роль в «совершении святых» будет исполнена, т. е. когда будет завершен канон Нового Завета.

Некоторые говорят, что нет никакого основания отделять служения апостола и пророка от трех других служений, упомянутых в 11-м стихе. Однако в том же самом послании Павел пишет, что Церковь «была утверждена на основании Апостолов и пророков» (Еф. 2:20), и что тайна Христова относительно Церкви была «открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым» (Еф. 3:5). Эти утверждения показывают, что роль апостолов и пророков была исполнена еще в первом веке.

Новый Завет особенно ясно говорит о временном статусе апостольского служения, поскольку апостолы были избраны в качестве очевидцев воскресения Христа (Деян. 1:21-26;

5:32; Лк. 1:1-4; 1 Кор. 9:1). Павел отмечал, что он стал последним, кто видел воскресшего Христа и получил апостольское призвание (1 Кор. 15:8). 2-е Послание Петра и Послание Иуды — самые последние книги Нового Завета по времени написания — призывают читателей избегать ложных учений, обращаясь к учениям апостолов (2 Пет. 1:12-15; 2:1; 3:2, 14-16; Иуды 3-4, 17). Петр и Иуда не написали: «Слушайте ныне живущих апостолов», — а призывали «помнить, что говорили апостолы».

Я не отрицаю, что апостолами были не только двенадцать учеников и Павел. Варнава (Деян. 14:14), Сила (1 Фес. 2:6), Андроник и Юния (Рим. 16:7) тоже были апостолами Христа и таким образом, без сомнения, принадлежали к числу более чем пятисот свидетелей Воскресения (1 Кор. 15:6). Но никого из них не выбрали на смену умершим первым апостолам (Матфий заменил Иуду, но не был его преемником, поскольку Иуда пренебрег званием апостола, Деян. 1:21-26).

Слово «апостол» в Новом Завете имеет и другие значения. Некоторых, в том числе и Епафродита, называли «посланниками [т. е. апостолами] церквей» (2 Кор. 8:23; Фил. 2:25). Такие «апостолы» не руководили Церковью; они были посланниками, действующими по поручению церкви и подчиняющимися ей. В этом, более позднем смысле любых представителей поместных церквей вполне можно было бы называть «апостолами», если бы это не грозило путаницей.

Рафаэль Санти. Передача Ключей (Паси овец Моих).
1515, темпера, бумага на холсте. Музей Виктории и Альберта, Лондон.

Итак, апостолов в обычном библейском смысле слова сегодня не существует. То же самое можно сказать и о пророках, поскольку они были частью «основания», заложенного в Церкви первого столетия нашей эры. Но это не значит, что исчез сам дар пророчества, — Павел говорит о пророчестве как о служении, принимать участие в котором призваны все христиане по мере того, насколько Бог уделил им этот дар (Рим. 12:6; 1 Кор. 11:4-5; 12:10; 13:2, 8-9; 14:1-6, 20-33; 1 Фес. 5:20), и в общем смысле тех, кто пользуется этим даром, даже называют «пророками» (1 Кор. 14:32, 37). Однако Павел говорит и о конкретных людях, которые несли служение пророка, уступавшее по значимости лишь служению апостола (1 Кор. 12:28-29). Именно это особое служение пророка, а вовсе не пророчество как таковое, прекратило свое существование где-то в конце первого столетия нашей эры.

Наконец, следует отметить, что некоторые заблуждения в этом вопросе относительно безобидны. Вольное использование звания «апостол» по отношению к миссионерам не является серьезной ошибкой (если только этот титул не признает за носящим его человеком непрекаемый авторитет и право получать через

откровение новые учения). Это относится и к тем, кто считает, что в Ефесиям 4:11 речь идет о даре пророчества как таковом. Я считаю подобные толкования ошибочными, но они никоим образом не противоречат сути христианской веры.

Однако видеть в тексте Ефесиям 4:11 призыв к восстановлению служения апостолов — не просто ошибка в экзегетике. Такое толкование открывает лазейку для ереси. Утверждать, что церковь сегодня нуждается в видениях и откровениях современных апостолов и пророков, значит отвергать достаточность Библии (2 Тим. 3:16) и оставить Церковь на милость лжеапостолов, о которых апостол Павел столь недвусмысленно нас предостерегал (2 Кор. 11:13-15).

Проповедники «пятикратного служения», стремясь «восстановить» основание, которое вовсе никуда не исчезало, на самом деле закладывают ложное основание, которое ничем не поможет созиданию Тела Христова.

*Оригинал статьи находится на сайте
www.apologeticsindex.org. Переведена и опубликована с разрешения автора.*

Руководитель проекта Павел Столяров
Редактор Дмитрий Розет
Корректор Валерия Сорокина

Почта: 194044, Россия, СПб., а/я 954
Веб-страница: www.apologetika.ru
E-mail: Russia@apologetika.ru

При перепечатке ссылка на «Вестник ЦАИ» с указанием почтового и электронного адресов ЦАИ обязательна